

СЕН 1935

ДЕЛА И ДНИ БОЛЬШОГО ДРАМ. ТЕАТРА

500 В. МАЗИНГ

Еще шумно говорлив зрительный зал, погруженный в полутьму. Еще занавес разделяет актера от зрителя. Но на сцене — обстановка, подобная обстановке военного корабля перед боем. Отданы последние распоряжения. Каждый на своем посту. Застыла группа первой мизансцены. За сложной конструкцией готовы к выходу актеры. В строгом порядке разложена, нужная в действии бутафория. Осветители и человек у занавеса ждут сигнала. На столике ведущего режиссера Валериана Михайлова мерцает огонек лампочки, освещающая систему маленьких рубильников над подписями: «свек, колосники, фура, гром, дождь». Здесь же текст пьесы, с тысячами одному только ведущему понятых пометок. Режиссерский столик — это боевая рубка, по ее сигналам сейчас заработают все части сложной машины, именуемой спектаклем. Раздается команда — «начнем, занавес». Спектакль «Аристократы» Большого драматического театра начался. Начался новый сезон.

На позиции этого сезона БДТ выходит с чувствительным уроном в личном составе. Невозвратимую и самую серьезную потерю понес театр со смертью редчайшего артиста, замечательного друга молодежи и всей театральной семьи — А. Н. Давренцева. Его смерть — ошущительная брешь в рядах не только БДТ, но и всего советского театра. Но организм БДТ — здоровый и крепкий организм. Он скоро залечит свои раны. Уже залита новая кровь, первый выпуск училища при театре дал несколько молодых талантливых актеров, среди которых Колелая, Бишилкин, Ховатов обещают, при большой над собой работе, стать достойными своих старших товарищей.

В этот сезон театр вступает под новым художественным руководством В. Федорова. Основной болезнью БДТ всегда были непостоянство и нечеткость художественного руководства. Своего ясного художественного лица театр не имел. Впрочем, этим грешили, в отличие от московских, и другие театры Ленинграда. Новый художественный руководитель, знакомый нам пока по гастролям мейерхольдовского театра, по превосходной постановке «Рычи, Китай», правильно ставит вопрос, обязывающий БДТ найти свое художественное лицо. «Из двух основных линий, по которым художественно размежевываются все театры нашего Союза, — говорит Федоров, — линии Мейерхольда и линии Станиславского — БДТ имеет все данные примкнуть к первой линии». Это утверждение правильно постольку, поскольку основная группа режиссуры БДТ состоит из участников мейерхольдовской школы. Создание четкого художественного профиля и самая главная работа БДТ в ближайшее время. Здесь не место и не время решать преумущества той или иной системы двух гигантов театрального мира — Станиславского и Мейерхольда. Важно то, что определено художественное направление БДТ. В этом театре много галантливых старых и молодых актеров. Они — разных художественных школ, разных актерских формаций. Но боится, что их будут «стричь под одну гребенку», не приходится. Работа по мейерхольдовской системе предоставляет актеру большие возможности проявлять свою художественную индивидуальность в рамках режиссерской экспозиции. Ведь умеет же такой верный рыцарь классической трагедии, как Ю. М. Юрьев, создавать сильные образы в мейерхольдовских спектаклях. Что актерская работа в пределах четкого режиссерского плана приносит хорошие результаты, показывает спектакль «Аристократы». Ставил спектакль один из талантливых учеников Мейерхольда — режиссер В. Люце в сотрудничестве с одним из интереснейших художников —

Л. Чупятовым. Спектакль этот Ленинград увидел уже после того, как познакомился с двумя очень разными, но художественно сильными постановками «Аристократов» Охлопковым и Театром Вахтангова. Творческое соревнование принесло пользу: «Аристократы» БДТ явились новым истолкованием пьесы Погодина. Этот спектакль стал спектаклем большой темы, вылитой в большую форму.

О премьере «Аристократов» литературная и театральная общественность Ленинграда в свое время сказала много веских и одобрительных слов. Повторять их нет надобности. Присутствуя на открытии сезона БДТ, мы присутствовали на рядовом, «будничном» спектакле. Мы хорошо знаем, что ленинградские театры очень часто, давая хорошо слаженную премьеру, затем предоставляют последующим спектаклям плыть «без руля и без ветрил». И тогда блеск премьеры тускнеет на десятом, двадцатом спектакле, и чем дальше расстояние между премьерой и рядовым спектаклем, тем более выветривается его качество. Здесь мы с радостью констатируем, что творческая дисциплина работников театра при серьезных переменах в его художественном пути находится на должной высоте. Спектакль не только не «разболтался», но стал еще собрание, компактнее. Помогли этому неоднократные черновые проверки режиссурой своей работы, перед тем как открыть новый сезон.

Актеры нашли новые краски, новые выразительные жесты, интонации. В центре спектакля Полицеймако и Никритина, которые решили трудную актерскую задачу — без нажима, без фальши показать перерождение самых непримиримых, самых отчаянных противников трудовой и честной жизни — воров Кости Капитана и Соньки. У Полицеймако сложный по рисунку, но выразительный жест. Сцены игры в карты «на Маргариту Ивановну», истерического дебоша с самозакальванием при экспрессионистской остроте рисунка движением поражают психологической правдивостью. Для «Соньки» решающим и переломным для ее психологии моментом является разговор с Начальником. В этой сцене Никритина превосходит других исполнителей этой роли в постановках московской. В лице Никритиной, особенно углубившей за последние годы свое мастерство, БДТ имеет большую артистку очень широкого творческого диапазона. Не велика и довольно однотонна по тексту роль Начальника. Но эту роль играет один из крупных актеров БДТ — Скоробогатов, и поэтому его Начальник является фигурой, собщающей большевистскую напористость, большевистское внимание к человеку. Такая же и другая фигура — Громов в исполнении Акимова. Другими ведущими персонажами «Аристократов» являются инженеры Боткин (Янцет) и Садовский (Карнович-Валуа) и «Берет» (М. Иванов). Эти роли нашли верных и хороших истолкователей. Менее значительные роли Маргариты Ивановой, матери Садовского, «дамы Нюрки» правдиво очерчены артистками Вольперт, Никитиной, Даудэ.

Итак, «рядовой» спектакль звучит свежо и празднично. Это говорит о добросовестной работе театра. Наступивший сезон для театра будет решающим в закреплении его прошлых успехов, в определении четкого художественного пути, в уничтожении элементов прежней его эклектичности. Сезон начался. Его начало — хорошее. Пожелаем же театру славных трудовых будней, праздничных премьер и дальнейшего творческого роста.

Для этого у БДТ есть все возможности.